

Битва за Ленинград в интерпретации современных англоязычных историков

И. А. Суздальцев

ГБОУ Школа №1381, Москва, Россия
ialoko90@mail.ru

Аннотация. Цель статьи – анализ издававшейся после 2000 года в англоязычных странах (Великобритания, США, Австралия, Канада) научной литературы, посвященной битве за Ленинград, оценка этой битвы, систематизация использованного материала в работе. В ходе исследования использовались принципы историзма и объективности, а также историко-генетический, историко-типологический и историко-системный методы. Материалом исследования стали монографии и статьи, посвященные битве за Ленинград. Были определены три группы публикаций: 1) работы, написанные в соответствии с концептуальными установками времен холодной войны. В них историки соглашались с оценками хода, основных событий и результатов боевых действий, данных немецкими военачальниками и исследователями времен холодной войны, принижали значение роли СССР в победе союзных войск, делая акцент на особенностях местности, погоде, отмечают более значительную, нежели в действительности, роль ленд-лиза для Красной армии; 2) исследования, в которых присутствует пересмотр некоторых указанных ранее оценок и более глубокий анализ фактов; однако в них еще имеются некоторые тенденциозные оценки, ограничивающие их объективность; 3) статьи и монографии, в которых современные англоязычные историки выступают за полный пересмотр оценок Восточного фронта и, в частности, битвы за Ленинград. Автор пришел к выводам, что на протяжении нескольких десятков лет происходят «сдвиги» в сторону более объективных и освобожденных от идеологических рамок работ, однако, публикации, в которых еще присутствуют направленные на фальсификацию нашей истории оценки, по-прежнему представлены в достаточном количестве.

Ключевые слова: контрудар под Сольцами, Синявинская операция, операция «Искра», Волховский фронт, Ленинградский фронт

Для цитирования: Суздальцев И. А. Битва за Ленинград в интерпретации современных англоязычных историков // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2025. Вып. 4 (861). С. 73–80.

Original article

The Battle of Leningrad as Interpreted by Modern English-Speaking Historians

Ilya A. Suzdaltsev

School № 1381, Moscow, Russia
ialoko90@mail.ru

Abstract. The purpose of the article is to analyze scientific literature devoted to the Battle of Leningrad published in English-speaking countries (Great Britain, USA, Australia, Canada) after 2000, to identify approaches to assessing this battle, and to systematize the material used in the work. During the work on the publication, the principles of historicism and objectivity; historical-genetic, historical-typological, and historical-systemic methods were used. With their help, it was possible to identify

and structure monographs and articles devoted to the Battle of Leningrad in accordance with the logic of the article. Three groups of publications were identified: 1) works written in accordance with the conceptual guidelines of the Cold War. In them, historians agree with the assessments of the course, main events, and results of military operations given by German military leaders and researchers during the Cold War, downplay the role of the USSR in the victory of the allied forces, focusing on the terrain and weather, and note the more significant role of Lend-Lease for the Red Army than it actually played; 2) studies that include a revision of some of the previously mentioned assessments and a more in-depth analysis of the facts; however, they also still contain some tendentious assessments that limit their objectivity; 3) articles and monographs in which modern English-speaking historians advocate a complete revision of the assessments of the Eastern Front and, in particular, the Battle of Leningrad. The author came to the conclusion that over the course of several decades there have been "shifts" towards more objective works freed from ideological frameworks, however, publications that still contain assessments aimed at falsifying our history are still presented in sufficient quantity.

Keywords: counterattack near Soltsy, Sinyavinsky operation, Operation Iskra, Volkhov Front, Leningrad Front

For citation: Suzdaltsev, I. A. (2025). The Battle of Leningrad as Interpreted by Modern English-Speaking Historians. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences*, 4(861), 73–80. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

В 2024 году исполнилось 80 лет с момента окончания битвы за Ленинград, которая считается одной из главных битв Великой Отечественной войны. До начала открытия российских архивов в 1990-е годы, зарубежной историографии была свойственна односторонность в освещении событий Великой Отечественной войны: повторение оценок хода, основных событий и результатов боевых действий, данных немецкими военачальниками, принижение значения роли СССР в победе союзных войск. Говоря непосредственно о Ленинграде, следует отметить, что в 1960-е годы вышли несколько монографий, посвященных блокаде города, однако аспекты самой битвы за Ленинград не получили в них должного освещения [Goure, 1962; Salisbury, 1969]. При этом, сложно сказать, что эти исследования были свободны от идеологических барьеров, учитывая оценки, что жители Ленинграда находились в рамках «советской административной системы, которая стремилась контролировать и направлять поведение каждого» [Goure, 1962, с. 301].

В 1980-е годы стали появляться исследования, выходящие за рамки озвученной выше концепции. Среди них работы британского историка Дж. Эриксона, в которых он опирается, в том числе на советские источники, однако, среди ключевых выводов о главной причине победы РККА по-прежнему указывается ее численное превосходство.

В 1990-е годы вышли в печать публикации, направленные на объективный пересмотр роли Красной армии в войне. Например, Р. Овери (Великобритания) утверждает, что вклад СССР в победу

был гораздо более значительным, нежели вклад союзников.

Изменился взгляд на проблему и в американской историографии. У. О'Нил отмечал, что без участия в войне Советского Союза нацистская Германия, вероятнее всего, не потерпела бы поражения. У. Мюррей и А. Миллет пишут, что из всех союзников именно СССР на протяжении всей войны наиболее последовательно развивал боевую мощь, необходимую для уничтожения нацистской Германии. Д. Гланц обвиняет ряд западных историков в «маскировке» советского вклада в победу, при этом отмечая, что многие советские исследования обходят или игнорируют факты и события, которые государственная идеология считала неудобными. Д. Шталь (Австралия) также считает, что многие западные историки неоправданно лишают Советский Союз роли главного победителя нацизма. Британский историк К. Лоу отмечает, что СССР участвовал в гораздо большем количестве боевых действий, нежели его союзники [Суздальцев, 2022].

ПЕРВАЯ ГРУППА ПУБЛИКАЦИЙ

На современном этапе англоязычными историками также публикуются работы, написанные в соответствии с концептуальными установками времен «холодной» войны, при этом, значительно увеличилось число исследований, авторы которых предпринимают попытки изучить историю Второй мировой войны с различных сторон и с привлечением различных типов источников.

По мнению Э. Модсли (Великобритания), немцы были остановлены из-за особенностей

местности: путь захватчикам преграждали реки, болота защищали Ленинград, а густые леса служили базами для партизан. Также он считает, что Ленинград удалось отстоять благодаря тому, что основное подвижное соединение фельдмаршала Лееба (4-я танковая группа) и большая часть его авиационной поддержки (8-й авиационный корпус) в сентябре были направлены на московское направление. В немалой степени благодаря победам советских войск на других участках фронта ситуация вокруг Ленинграда улучшилась в самом начале 1943 года [Mawdsley, 2005]. Однако историк забывает, что успешные операции проводились в этот период также и на Волховском, и на Ленинградском фронте – таковыми, безусловно, являются Синявинская операция и операция «Искра».

О переброске войск к Москве пишет также его соотечественник Б. Мойнехен, отмечая, что сами немцы закончили наступление и перебросили танки, самолеты и людей для наступления на Москву. Прорыв и снятие блокады Ленинграда он связывает с численным превосходством Красной Армии [Moynahan, 2013] так же, как и американские историки Р. Смелзер и Э. Дэвис (США) [Smelser, Davies, 2008].

К. Мерридейл (Великобритания) приводит пример некоего солдата с Волховского фронта, который, рассказав об ужасах блокады, подвергся аресту, при этом исследователь не ссылается на какую-либо литературу [Merridale, 2005]. По мнению Ф. О'Брайена (Великобритания), группа армий «Север» не получила поддержки для взятия Ленинграда из-за отсутствия достаточного количества железных дорог в направлении северной столицы [O'Brien, 2015].

А. Рид (Великобритания), основной профиль которой – журналистика, в работе, претендующей называться исторической, в лучших традициях публикаций периода идеологического противостояния СССР и Запада, обвиняет в отступлении и блокаде советское руководство. Она пишет, что советский режим не смог вовремя эвакуировать гражданское население, создать запасы продовольствия, искоренить воровство продовольствия или должным образом организовать Ледовую дорогу. Именно советский режим выбросил тысячи молодых жизней в Народном ополчении и продолжал сажать в тюрьмы и казнить своих самых скромных и патриотичных граждан, даже когда они умирали от голода [Reid, 2011].

Данная группа историков в основном опирается на выводы своих соотечественников прошлого века либо на произведения, относящиеся к литературно-публицистическим трудам (не являющимся научными). Они начали публиковаться в нашей стране в конце 1980-х годов: «Ледокол»

В. Суворова, «Бочка и обручи, или когда началась Великая Отечественная война?» М. Солонина и др. Риторика указанных выше работ англоязычных историков во многом схожа с актуальной ныне на Западе задачей «умалить вклад СССР в Победу над германским фашизмом» [Кикнадзе, 2020]. Отрадно, однако, то, что большинство исследователей не принимает их выводы за чистую монету и критически относится к утверждениям, что главные факторы победы Красной армии заключаются в обстоятельствах непреодолимой силы, проблемах внутри немецкой армии, либо ключевой роли наших союзников.

ВТОРАЯ ГРУППА ПУБЛИКАЦИЙ

Авторам ряда современных публикаций на английском языке свойственен пересмотр некоторых указанных их соотечественниками оценок и более глубокий анализ фактов, однако, в отличие от монографий, представленных ниже, эти работы всё еще содержат некоторые тенденциозные оценки, ограничивающие их объективность.

Дж. Джакс (Великобритания) пишет, что «оборона Ленинграда рушилась в неумелых руках Ворошилова» [Jukes, 2003, с. 27], отмечает полководческий талант Г. К. Жукова, направленного на защиту Ленинграда: «три дня увольнений, леденящих душу угроз, неистовых импровизаций сплотили деморализованных защитников» [там же]; упоминает 9650 км траншей, противотанковые рвы и тысячи окопов, сооруженных в прифронтовых районах. При этом, главные факторы, способствовавшие успешной обороне Ленинграда, по мнению исследователя, заключались в том, что 12 сентября 4-я танковая группа начала отходить, чтобы присоединиться к наступлению на Москву, а также, что благодаря захвату танка «Тигр» красноармейцы выяснили, как лучше всего ему противостоять [там же].

Р. Киршубель (США) соглашается с Джаксом в вопросе переброски частей на московское направление. Р. Киршубель также пишет, что немецкую армию останавливали леса и несогласованность немецкого командования, советская оборона же была соответственно слабой и дезорганизованной. Однако исследователь отмечает, что контрудар Н. Ф. Ватутина (видимо, имеется ввиду Контрудар под Сольцами) вызвал смятение во всех немецких подразделениях на этом направлении [Kirchubel, 2009].

По мнению У. Данна и Р. Форчика (оба из США) ополчение сыграло решающую роль в замедлении немецкого наступления на Ленинград [Dunn, 2006; Dunn, 2009; Forczyk, 2009]. Данн при этом добавляет, что у Красной Армии было преимущество

в виде большой территории: «Огромные расстояния дали русским немного времени для того, чтобы собрать спешно сформированные дивизии» [Dunn, 2006, с. 4]. Форчик пишет, что К. А. Мерецков и Л. А. Говоров могли планировать эффективные наступления, но их усилия постоянно подрывались повторяющимся вмешательством со стороны И. В. Сталина, а также различных «суетливых людей Ставки и НКВД» [Forczyk, 2009, с. 13].

М. Джонс (США), с одной стороны, отдает должное организации Красной Армии: «Их оборонительные позиции были просты и эффективны. Пулеметы были искусно размещены, а снайперам, которых было сорок или пятьдесят в каждой роте, отводились лучшие позиции. Хорошо замаскированные танки были окопаны с интервалами. Это была глубоко эшелонированная оборона — защищенная проволочными заграждениями и многочисленными минными полями» [Jones, 2008, с. 28]. С другой стороны, историк отмечает, что Вермахту очень мешали болота, а также, видимо, не сумев распрощаться с «наследием» западных историков времен холодной войны, пишет, что коллективное единство Ленинграда возникло из беспощадной политики репрессий [там же, 28, 132]. Также он критикует командующего войсками Ленинградского фронта К. Е. Ворошилова и утверждает, что в Ленинграде части города попали под контроль бандитов и каннибалов, а жители были «фактически брошены собственным правительством» [Jones, 2007]. Его соотечественник Р. Бидлак, вполне справедливо не соглашаясь с этой позицией, отвечает, что «как только к середине декабря 1941 года оборонные предприятия были вынуждены закрыться из-за отсутствия электроэнергии, государственные и партийные чиновники отдали приоритет оказанию помощи гражданскому населению с тем немногим, что у них осталось, а милиция и НКВД сохраняли твердый контроль над всеми районами города» [Bidlack, 2009, с. 336].

Бидлак так же, как и ряд историков, указанных выше, в совместной монографии с отечественным ученым Н. А. Ломагиным упоминает превосходство в численности Красной Армии, а также их значительные потери в битвах за Ленинград, в том числе при проведении операции «Искра». При этом историк приводит цитаты немецких генералов, которые свидетельствуют об эффективности оборонительных сооружений на подступах к городу. Например, один из немецко-фашистских захватчиков сравнил русских с сусликами по их способности быстро закапываться в землю. Другой немецкий офицер, служивший в районе Ленинграда, высказался так: «Взаимосвязанные противотанковые рвы, протяженные минные поля, сильный

оборонительный огонь из многочисленных бункеров, а также из бронированных башен сделали наступление [41-го моторизованного корпуса] крайне трудным» [Bidlack, Lomagin, 2012].

А. Хилл (Канада) пишет, что благодаря поставке по ленд-лизу американских бомбардировщиков «Бостон» был серьезно усилен потенциал советской «дальней» авиации на фоне устаревшего ДБ-3, в том числе в районе Ленинграда; упоминает о существенных потерях партизан в Ленинградской области в 1941 году, об их незначительной роли в сопротивлении врагу в этот период, а также о том, что множество подразделений сдались перед трудностями зимы и под немецким давлением [Hill, 2005; Hill, 2017]. Однако уже в сентябре 1941 года начальник штаба верховного главнокомандования вооруженными силами фашистской Германии Кейтель в приказе констатировал, что «с началом войны против Советской России на оккупированных Германией территориях повсеместно вспыхнуло коммунистическое повстанческое движение, формы действия варьируются от нападений на отдельных военнослужащих вермахта до открытых восстаний и широкой войны силами банд»¹. В октябре 1941 года главнокомандующий сухопутной армией гитлеровской Германии Браухич утвердил для вермахта «Основные положения по борьбе с партизанами», где была поставлена задача: «Выявление наличия партизан и их уничтожение» (цит. по: [Петров, 1973, с. 9]). В итоге историк не может не отметить, что к октябрю 1943 года ленинградские партизаны смогли нанести значительный урон немецким войскам, включая, например, задержку частей 12-й танковой дивизии на пути к фронту [Hill, 2017].

Д. Андерсон, Л. Кларк и С. Уолш (Великобритания) отмечают самоотверженность солдат Красной Армии, при этом, по их мнению, ключевыми факторами того, что немцев удалось сдержать под Ленинградом, были проблемы со снабжением, а также необходимость преодолевать значительные расстояния, из-за чего был потерян «элемент внезапности» [Anderson, Clark, Walsh, 2018].

П. Баттэр (Великобритания) считает, что боеспособность Вермахта была подорвана зимой 1941–1942 годов из-за незначительного количества тягловых лошадей, поэтому неоднократно в боях немецкие части были вынуждены бросать артиллерию и другое снаряжение. Историк также соглашается с Р. Киршубелем (см. выше) относительно успешности контратак, спланированных

¹«Совершенно секретно! Только для командования!» Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. М.: Наука, 1967. С. 395.

Ватутиным, и отмечает достоинства советского командования, которое подробно изучало отчеты после битв и старалось постоянно совершенствовать свою тактику и стратегию, чего не доставало многим другим странам [Buttar, 2023]. Его соотечественник Д. Тэйлор высказывает мнение, что Ленинград не был взят из-за приказа Гитлера фон Леебу окружить город, но не входить в него [Taylor, 2024]. Однако этот исторический деятель, видимо, забывает, либо намеренно не упоминает, что план «Барбаросса» предусматривал взятие Ленинграда в течение максимум полутора месяцев с момента нападения на СССР¹. Соответственно, новый приказ являлся следствием того, что захватить город войскам Вермахта не удалось. Спешка и небрежность – продолжает Тэйлор, – с которой были организованы добровольческие отряды, привели к смертельным потерям после их ввода в действие. Многие из добровольцев даже не добрались до линии фронта, так как их сломили возраст, болезни и усталость. Однако, ополченцы сумели выиграть время для города, хотя и ужасной ценой. Историк также пишет, что Ленинград выдержал блокаду благодаря чрезвычайно сплоченным политическим организациям, существовавшим в городе: около 200 тыс. его жителей были членами Коммунистической партии, а еще 300 тыс. подростков состояли в комсомоле; была на высоком уровне организована большая часть промышленных рабочих города. Другим фактором был пламенный местный патриотизм среди простых граждан [Taylor, 2024]. Про героизм ленинградцев также упоминает в своей работе А. Пери (США) [Peri, 2017].

Несмотря на определенную субъективность оценок, которой грешат зарубежные историки, фактическая информация зачастую верно представлена в работах данных исследователей. Б. Мойнехен отмечает, что командующий Лужской оперативной группой генерал К. П. Пядышев считал безумием направлять солдат в безнадежные лобовые атаки на бронетехнику, за что был осужден [Moynahan, 2013]. А. Рид упоминает народные ополчения под Ленинградом, отмечая, что у дивизий не было ни зенитных орудий, ни автоматического оружия, за исключением одного пулемета, а расчеты были настолько неопытными, что им пришлось «учиться обращаться с оружием в бою» [Reid, 2011, с. 39]. В итоге, по окончании Ленинградской стратегической оборонительной операции безвозвратные потери Красной Армии составили более 200 тыс. человек [Россия и СССР

в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Статистическое исследование, 2001]. Э. Модсли пишет о неудачах в Любанской наступательной операции [Mawdsley, 2005], безвозвратные потери в районе в 95 тыс. военнослужащих подтверждаются в отечественных исследованиях [там же]. Современные ученые в своих исследованиях также использовали материалы фондов Российского государственного военного архива [Merridale, 2005; Bidlack, Lomagin, 2012], Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации [Reid, 2011; Bidlack, Lomagin, 2012; Hill, 2017; Anderson, Clark, 2018], Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга [Reid, 2011; Bidlack, 2009; Bidlack, Lomagin, 2012] – всё это делает их выводы более обоснованными, чем выводы их коллег, опубликовавших свои работы во второй половине XX века.

ТРЕТЬЯ ГРУППА ПУБЛИКАЦИЙ

Некоторые современные англоязычные историки выступают за полный пересмотр оценок Восточного фронта и, в частности, битвы за Ленинград. Наиболее в этом направлении преуспел американский ученый Д. Гланц, который утверждает, что контрнаступление под Тихвином и Волховом бросило вызов устойчивым немецким заблуждениям относительно выносливости, морального и боевого духа бойцов Красной Армии. Впервые за всю мировую войну под Ленинградом потерпела неудачу концепция блицкрига, подкрепив то, что начало происходить в июле и августе под Смоленском и предвосхитив то, что произойдет под Москвой в декабре. Контрудары, организованные Ватутиным и Жуковым под Сольцами в июле, под Старой Руссой в августе, под Красным Селом и Мгой в августе и сентябре сыграли огромную роль в успешной обороне. Они застали немцев врасплох, серьезно нарушили планы наступления, заставили их рассредоточить силы, ослабить ударные группы и существенно изменить направления атак, замедлив продвижение и выиграв время, необходимое для возведения более прочной обороны на ключевых операционных направлениях. Впоследствии успешная оборона Ленинграда породила практический опыт, который способствовал обороне других городов, таких как Сталинград [Glantz, 2001a]. Гланц отводит решающую роль в срыве немецкого плана по захвату Ленинграда в 1942 году Синявинской операции [Glantz, 2001b]; пишет, что оборона Ленинграда была успешной во многом из-за сложных систем траншей: противотанковая оборона с минными полями и противотанковыми орудиями, поддерживаемыми друг

¹Без права на капитуляцию. Беседа с Н. Ломагиным // Санкт-Петербургские ведомости. 7 сентября 2016 г. URL: https://spbvedomosti.ru/news/nasledie/bez_prava_na_nbsp_kapitulyatsiyu/ (дата обращения: 10.11.2025).

друга, была создана вдоль наиболее вероятных направлений вражеского нападения. Также историк отдает должное партизанскому движению, к 1943 году представлявшему из себя серьезную силу [Glantz, 2002; Glantz, House, 2015].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, современная англоязычная историография битвы за Ленинград представлена значительным количеством исследований. Главным образом это работы ученых из Великобритании и США. Если в отечественной историографии Великой Отечественной и Второй мировой войны к «ревизионистам» относят тех, кто принижает значение советских вооруженных сил в победе, в западной историографии «ревизионистами» («новаторами») считаются исследователи, которые, наоборот, отмечают преимущества Красной армии, героизм советских солдат, а также отводят сражениям на восточном фронте решающую роль. Считать «ревизионистами» и тех, и тех вполне логично, так как представители обоих направлений

осуществляют пересмотр существующих тенденций. Англоязычных историков, которые остаются на позициях западной историографии времен холодной войны, принято считать традиционалистами. Принадлежность к стране не обусловила принадлежность к той или иной научной парадигме: первые два направления, которые можно отнести к традиционализму, представлено историками из Великобритании, США. Представлена также одна работа исследователя из Канады, что не позволяет сделать вывод о существовании конкретной научной школы по изучению Великой Отечественной войны в этой стране. К «ревизионистам» конкретно в отношении битвы за Ленинград на современном этапе допустимо отнести лишь американского военного историка, полковника Вооруженных сил США Д. Гланца, хотя в отношении других битв Великой Отечественной войны список представителей данного направления гораздо значительнее – это говорит о том, что в зарубежной историографии уже на протяжении нескольких десятков лет происходят «сдвиги» в сторону более объективных и освобожденных от идеологических клише работ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Goure L. The Siege of Leningrad. Stanford, CA: Stanford University Press, 1962.
2. Salisbury H. The 900 Days: The Siege of Leningrad. New York: Harper and Row, 1969.
3. Суздальцев И. А. «СССР с поразительной скоростью приспособился к новым обстоятельствам...». Московская битва в интерпретации современных англоязычных историков // Военно-исторический журнал. 2022. № 12. С. 28–37.
4. Mawdsley E. Thunder in the East: The Nazi-Soviet War, 194–1945. London: Hodder Arnold, 2005.
5. Moynahan B. Leningrad: Siege and Symphony. New York: Atlantic Monthly Press, 2013.
6. Smelser R., Davies E.J. The Myth of the Eastern Front: The Nazi-Soviet War in American Popular Culture. Cambridge: Cambridge University Press, 2008.
7. Merridale C. Ivan's War. The Red Army 1939–1945. London: Faber and Faber, 2005.
8. O'Brien Ph. Logistics by land and air // The Cambridge History of the Second World War. Volume 1. Fighting the War. Edited by John Ferris and Evan Mawdsley. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. P. 608–636.
9. Reid A. Leningrad: Tragedy of a City Under Siege, 1941–1944. London: Bloomsbury, 2011.
10. Кикнадзе В. Г. Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: историческая правда о ключевых событиях и явлениях в вопросах и ответах. М.: Прометей, 2020.
11. Jukes G. The Second World War. Vols. 5: The Eastern Front 1941–1945. New York & London: Routledge, 2003.
12. Kirchubel R. Hitler's Panzer Armies on the Eastern Front. Barnsley: Pen and Sword Books, 2009.
13. Dunn W. S. Stalin's Keys to Victory: The Rebirth of the Red Army. Westport, Connecticut: Praeger Security International, 2006.
14. Dunn W. S. Hitler's Nemesis: The Red Army, 1930–1945. Mechanicsburg: Stackpole Books, 2009.
15. Forczyk R. Leningrad 1941–1944: The epic siege. Oxford: Osprey Publishing, 2009.
16. Jones M. Leningrad: State of Siege. London: John Murray (Publishers), 2008.
17. Jones M. Stalingrad: How the Red Army Survived the German Onslaught. Drexel Hill, PA: Casemate Publishers, 2007.
18. Bidlack R. Lifting the Blockade on the Blockade: New Research on the Siege of Leningrad // Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History. 2009. Vol. 10. No. 2. P. 333–351.
19. Bidlack R., Lomagin N. The Leningrad Blockade, 1941–1944. A New Documentary History from the Soviet Archives. New Haven & London: Yale University Press, 2012.

20. Hill A. The War Behind the Eastern Front: The Soviet Partisan Movement in North-West Russia, 1941–1944. Abingdon: Frank Cass, 2005.
21. Hill A. The Red Army and the Second World War. Cambridge: Cambridge University Press, 2017.
22. Петров Ю. П. Партизанское движение в Ленинградской области. 1941–1944. Л.: Лениздат, 1973.
23. Anderson D., Clark L., Walsh S. Campaigns of World War II: The Eastern Front. London: Amber Books Ltd, 2018.
24. Buttar P. Hero City. London: Osprey Publishing, 2023.
25. Taylor D. The Siege of Leningrad: Then and Now. Barnsley: Pen & Sword Books Ltd, 2024.
26. Peri A. The War Within. Diaries from the Siege of Leningrad. Cambridge: Harvard University Press, 2017.
27. Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Статистическое исследование / под общ. ред. Г. Ф. Кривошеева. М.: Олма-Пресс, 2001.
28. Glantz D. The Siege of Leningrad 1941–1944. 900 Days of Terror. Staplehurst: Spellmount, 2001a.
29. Glantz D. The Soviet-German War 1941–1945: Myths and Realities: A Survey Essay. A Paper Presented as the 20th Anniversary Distinguished Lecture at the Strom Thurmond Institute of Government and Public Affairs Clemson University October 11, 2001. Clemson, South Carolina, 2001b.
30. Glantz D. The Battle for Leningrad, 1941–1944. Lawrence: University of Kansas Press, 2002.
31. Glantz D., House J. When Titans Clashed. How the Red Army Stopped Hitler. Kansas: University Press of Kansas, 2015.

REFERENCE

1. Goure, L. (1962). The Siege of Leningrad. Stanford, CA: Stanford University Press.
2. Salisbury, H. (1969). The 900 Days: The Siege of Leningrad. New York: Harper and Row.
3. Suzdaltsev, I. A. (2022). "The USSR adapted to the new circumstances with astonishing speed..." The Battle of Moscow as interpreted by modern English-speaking historians. *Military History Journal*, 12, 28–37. (In Russ.)
4. Mawdsley, E. (2005). *Thunder in the East: The Nazi-Soviet War, 1941–1945*. London: Hodder Arnold.
5. Moynahan, B. (2013). *Leningrad: Siege and Symphony*. New York: Atlantic Monthly Press.
6. Smelser, R., Davies, E. J. (2008). *The Myth of the Eastern Front: The Nazi-Soviet War in American Popular Culture*. Cambridge: Cambridge University Press.
7. Merridale, C. (2005). *Ivan's War. The Red Army 1939–1945*. London: Faber and Faber.
8. O'Brien, Ph. (2015). Logistics by land and air. *The Cambridge History of the Second World War*. (Vol. 1). *Fighting the War*. Ed. by John Ferris and Evan Mawdsley (pp. 608–636). Cambridge: Cambridge University Press, 2015.
9. Reid, A. (2011). *Leningrad: Tragedy of a City Under Siege, 1941–1944*. London: Bloomsbury.
10. Kiknadze, V. G. (2020). *The Great Patriotic War of 1941–1945: Historical Truth about Key Events and Phenomena in Questions and Answers*. Moscow: Prometheus. (In Russ.)
11. Jukes, G. (2003). *The Second World War. Vols. 5: The Eastern Front 1941–1945*. New York & London: Routledge.
12. Kirchubel, R. (2009). *Hitler's Panzer Armies on the Eastern Front*. Barnsley: Pen and Sword Books.
13. Dunn, W. S. (2006). *Stalin's Keys to Victory: The Rebirth of the Red Army*. Westport, Connecticut: Praeger Security International.
14. Dunn, W. S. (2009). *Hitler's Nemesis: The Red Army, 1930–1945*. Mechanicsburg: Stackpole Books.
15. Forczyk, R. (2009). *Leningrad 1941–1944: The epic siege*. Oxford: Osprey Publishing.
16. Jones, M. (2008). *Leningrad: State of Siege*. London: John Murray (Publishers).
17. Jones, M. (2007). *Stalingrad: How the Red Army Survived the German Onslaught*. Drexel Hill, PA: Casemate Publishers.
18. Bidlack, R. (2009). Lifting the Blockade on the Blockade: New Research on the Seige of Leningrad. *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*, 10(2), 333–351.
19. Bidlack R., Lomagin N. (2012). *The Leningrad Blockade, 1941–1944. A New Documentary History from the Soviet Archives*. New Haven & London: Yale University Press.
20. Hill, A. (2005). *The War Behind the Eastern Front: The Soviet Partisan Movement in North-West Russia, 1941–1944*. Abingdon: Frank Cass.
21. Hill, A. (2017). *The Red Army and the Second World War*. Cambridge: Cambridge University Press.
22. Petrov, Y. P. (1973). *Partisan movement in the Leningrad region. 1941–1944*. Leningrad: Lenizdat.
23. Anderson D., Clark L., Walsh, S. (2018). *Campaigns of World War II: The Eastern Front*. London: Amber Books Ltd.
24. Buttar, P. (2023). *Hero City*. London: Osprey Publishing.
25. Taylor, D. (2024). *The Siege of Leningrad: Then and Now*. Barnsley: Pen & Sword Books Ltd, 2024.

26. Peri, A. (2017). The War Within. Diaries from the Siege of Leningrad. Cambridge: Harvard University Press.
27. Krivosheev G.F. (Ed.) (2001). Rossiya i SSSR v voynah XX veka. Poteri vooruzhennykh sil. Statisticheskoe issledovanie / pod obshh. red. G. F. Krivosheeva = Russia and the USSR in the Wars of the 20th Century. Losses of the Armed Forces. Statistical Study. Moscow: Olma-Press.
28. Glantz, D. (2001a). The Siege of Leningrad 1941-1944. 900 Days of Terror. Staplehurst: Spellmount.
29. Glantz, D. (2001b). The Soviet-German War 1941-1945: Myths and Realities: A Survey Essay. A Paper Presented as the 20th Anniversary Distinguished Lecture at the Strom Thurmond Institute of Government and Public Affairs Clemson University October 11, 2001. Clemson, South Carolina.
30. Glantz, D. (2002). The Battle for Leningrad, 1941-1944. Lawrence: University of Kansas Press.
31. Glantz, D., House J. (2015). When Titans Clashed. How the Red Army Stopped Hitler. Kansas: University Press of Kansas.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Суздальцев Илья Алексеевич

кандидат исторических наук, учитель истории
Школа № 1381

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Suzdaltsev Ilya Alekseyevich

PhD (History), History Teacher
School № 1381

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

20.07.2025
17.09.2025
27.11.2025

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication